

НИКИТА МИХАЛКОВ ВЗОШЕЛ НА ПРЕСТОЛ

1998. — 2 июня. — С. 5
В Москве закончился внеочередной съезд кинематографистов России

Когда-то Никита Михалков умел и любил снимать недорогое камерное кино. Вспомним хотя бы "Неоконченную пьесу для механического пианино", "Пять вечеров", "Без свидетелей"... В последнее время его больше влекут масштабные эпические полотна,

свидетельством чего стали замечательные фильмы "Утомленные солнцем", "Урга" и в особенности его последняя, пока незаконченная картина "Сибирский цирюльник" — самый дорогой проект не только в России, но и во всей матушке-Европе.

Склонность нынешнего Михалкова к постановочному размаху, к дорогим декорациям, к многолюдным "массовкам" сказала и во время только что закончившегося четвертого внеочередного съезда, который он провел не в Доме кино, как это стало уже привычным, а в Кремлевском Дворце съездов, вмещающем более четырех тысяч человек. Именно столько народу, а точнее, абсолютно всех членов Союза кинематографистов, проживающих на необъятных просторах России от Чукотки до Смоленска, позвал Никита Сергеевич на съезд, дабы получить вотум доверия не от горстки "избранных", а

от всего кинематографического сообщества. Во всяком случае он трактовал свою затею именно так, в то время как его противники видели в этом другой, "реваншистский" смысл — ведь именно в КДС, на историческом уже пятом съезде кинематографистов СССР, Михалков был освистан и зашикан, когда пытался вступить за несправедливо гонимого Сергея Бондарчука. Что ж, сегодня Никита Сергеевич, подобно своему последнему герою — императору Александру III из фильма "Сибирский цирюльник" — въехал в Кремлевский Дворец "на белом коне", а освиственным и зашиканным ока-

зался Сергей Соловьев, руководивший Союзом кинематографистов последние восемь лет. Что же касается предшественников Соловьева, идеологов и вдохновителей пятого съезда — Элема Климова, Андрея Смирнова, — то они на нынешнем съезде и вовсе не были замечены. История сделала круг: за истекшие двенадцать лет гонители сами оказались в роли отверженных, а некогда отверженный вззошел "на престол", потребовав для себя поистине царских полномочий...

На нынешнем съезде Никита Михалков поставил перед своими коллегами вопрос очень круто: или вы мне доверяете целиком и полностью — и тогда голосуете "пакетом" за мою программу, мою "команду", мои поправки к уставу, мою структуру и мой состав правления обновленного Союза — или я тащить неподъемный кинематографический воз не берусь. Барахтайтесь, мол, в этой болотной тине дальше. Если пойдете за мной и со мной, гарантирую пусть медленное, но неуклонное движение вперед и вверх. Так или примерно так звучал лейтмотив его короткой, но яркой "тронной" речи. "Счастье — это когда ты смел и прав", — процитировал Василия Макаровича Шукшина Никита Михалков. — И, сходя с трибуны после чтения своего эмоционального, образного доклада, броско закончил: "Я чувствую себя счастливым".

Надо сказать, что далеко не все в зале разделили его самоощущение. Если поначалу прения носи-

ли вяловатый характер, в котором звучал привычный "одобрямс", то вскоре оппозиция окрепла и раздалась хоть и разрозненные, но довольно внятные тревожные голоса. Говорили о неэтичности поведения Никиты Михалкова, который выдает нелестные характеристики своим коллегам, "стравливает" Московский и региональные Союзы. О диктаторских полномочиях, которые он себе запросил. О несуразных поправках к уставу, противоречащих принципам демократизма. Об опасности превращения общественной организации, какой является Союз кинематографистов, в разновидность министерства. Об атмосфере напора, навала, ловкого манипулирования, в которой проходит съезд. О не до конца продуманной затее с государственным внебюджетным фондом развития кинематографа, который Никита Михалков намерен учредить "под себя". Об отсутствии четкой программы на ближайшее время, которая подменена у лидера Союза броскими декларациями и благими намерениями. И даже о необходимости альтернативной фигуры, способной противостоять Михалкову.

В свою очередь, сторонники Никиты Сергеевича, а их оказалось неизмеримо больше, говорили об огромном творческом авторитете нашего самого известного — не только в стране, но и в мире — кинематографиста. О его способности легко открывать двери к власти имущим (в канун съезда Никита Сергеевич добился выступления в Совете Федерации и удостоился аудиенции у премьер-министра Кириенко). Об организаторских, продюсерских, менеджерских талантах Михалкова, столь необходимых сегодня. О его чувстве времени и чувстве локтя. О том, наконец, что Михалков и его команда пришли в Союз кинематографистов не как викинги-за-

воеватели, а как спасательная команда из МЧС. Финальную точку в этой двухдневной дискуссии поставил автор "Республики Шкид" и "Интервенции" режиссер Геннадий Полока, который напомнил собравшимся о чрезвычайном положении, которое сложилось в стране в целом и в хиреющей киноотрасли в частности. В этой ситуации лидер, который берется вытащить кино из прорыва, должен обладать и поистине чрезвычайными полномочиями. Тем более что реальной альтернативы Михалкову на съезде не обнаружилось.

На том и порешили. Подавляющим большинством голосом Никите Михалкову был оказан беспрецедентный вотум доверия. На ближайшее время руки у него полностью развязаны: он волен делать все, что считает необходимым. Михалков победил в трудной, хотя и с прогнозируемым итогом, схватке. Но жизнь его в обозримом будущем легкой не назовешь. У нового лидера киносоза — сильная оппозиция в лице московской прессы, которая посвятила ему в предсъездовские и съездовские дни более сотни нелестных, а то и откровенно враждебных публикаций. В стан явных противников Михалкова перешли после съезда такие крупные в нашем кинематографе фигуры, как Владимир Меньшов, Вадим Абдрашитов, Наталья Фатеева, Павел Финн, директор "Ленфильма" Виктор Сергеев... Непростые отношения у Никиты Сергеевича с председателем Московского союза Валерием Лонским, президентом "Ники" Виктором Мережко, хотя последние и вошли в новое правление. Обиделись, по слухам, на Михалкова лидеры молодой режиссуры в лице Алексея Балабанова и Ва-

лерия Тодоровского, которым председатель Союза попенял, что они, будучи талантливыми людьми, снимают "бездуховное кино". Неудовлетворенными, как мне показалось, разъезжались по домам кинематографисты из регионов, которым Никита Сергеевич клялся до съезда в любви и которые в итоге оказались слабо представленными в руководящих органах Союза. С другой стороны, в числе новоиспеченных секретарей неожиданно возник Сергей Соловьев, которого Никита Михалков несколько месяцев назад едва ли не обвинял в коррупции, в разбазаривании общественного имущества, а тут вдруг взял и "приблизил"...

Словом, идиллии в ближайшем время в нашем киносообществе не предвидится. Никита Михалков — лидер, как теперь принято говорить, пассионарный, харизматический и ... какой там еще? Терпимость, склонность к компромиссам, к сглаживанию противоречий — не самые сильные стороны его натуры. Видимо, этому ему придется учиться. Захочет ли он это делать? Или время сегодня требует волевых, властных, бескомпромиссных фигур, каковой Никита Михалков безусловно является? Как говорится, поживем — увидим. Хотя быстрых результатов в любом случае ждать не приходится.

Леонид ПАВЛЮЧИК, кинообозреватель "Труда", участник четвертого внеочередного съезда кинематографистов России, уже названного историческим...

Фото автора.

Ельдар Рязанов и Юлий Гусман.